

Егорий Храбрый

4. Егорій Храбрый.

Музыкальный фрагмент в нотной записи. Пять строк нот с русскими текстами под ними. Ключевая подпись: Могисть Толвуй, Потрозав. у., Олоноцк. губ.

На - ѣз - жалъ Ца - ри - ще Ку - дри - я - ни - ще, Ку - дри -
я - - - ни - ще самъ Бу - я - ни - ще, Онъ кня -
зей бо - - - ярь всѣхъ по - ны - ру - бялъ, Бла - го -
вѣр - - - но - го да Ца - ря Фе - до - ра
Могисть Толвуй, Потрозав. у., Олоноцк. губ.

(ДРУГАГО НАПѢВА).

Музыкальный фрагмент в нотной записи. Две строки нот с русскими текстами под ними. Ключевая подпись: Г. Онега, Арх. губ.

На - ѣз - жалъ Ца - ри - ще Ан - дри - - - я - ни - ще
Онъ къ то - му ли къ го - ро - ду къ Ри - му ли.
Г. Онега, Арх. губ.

Наезжал царище Кудриянице¹,
Кудриянице, сам Буянице,
Он князѣй бояр всех повырубил,
Благоверного да царя Федора
Он под меть (меч) склонил, голову срубил.
Оставалосе ёго чадомилоё,
Чадомилоё, дите любимое,
А и любимое да одинокое,
А и Егорий свет видь и Храбрыи;

Тут он стал Егорья-света мучити,
Уж он стал Егорья-света топором рубить;
В топорах лызье прочь отóлилось,
А Егорью-свету не штó диялось;
Он того, неверной, не пытаючи,
Уж он стал Егорья-света пилой пилить;
А в пилы́ зубье все прикрóшилось,
А Егорью-свету не што нé яло;
Он того, неверной, не пытаючи,
Уж он стал ёго во котли варить,
Во котли варить, во смолы́ кипить;
А Егорью-свету не што нé яло;
Во котли Егорий-свет стоймя стоит,
Он стоймя стоит, сам стихи поет,
Он стихи поет херувимскии,
Уж он славу славил Самому Христу,
Самому Христу, Царю Небесному;
Он того, неверной, не пытаючи,
Уж он стал Егорья-света на воды́ топить,
По воды́ Егорий-свет гоголём пловет,
Гоголем пловет, сам стихи поет,
Он стихи поет херувимскии,
Уж славу славил Самому Христу,
Самому Христу, Царю Небесному;
Он того, неверной, не пытаючи,
Он копал Егорию глубóк погрёб,
Глубиной погрёб тридцати сажён,
Шириной погреб десяти сажён;
Уж он брал Егорья-света за жолты́ кудры,
Уж он бросил Егорья во глубок погрёб,
Тут железны решетки призадвигивал,
Он пеньём, колóдьем заворачивал,
Он жóлтыма песками призасыпливал,
Муравой, травой замуравливал,
И пошел неверной, похвастал тут:
— Не бывать Егорью на Святой Руси,
Не видать Егорью света белого,
Не топтать Егорью-свету муравы травы.
Тут поставил он за́ставы еще великии:

Уж вы станьте, горы, вы высокии,
От востока станьте до запада:
Не пройти бы Егорью не проехати;
Тут поставил за́ставы еще великии,
Тут поставил леса дремучии:
Уж вы встаньте, леса дремучии,
От востока станьте до запада:
Не пройти бы Егорью не проехати.
Как поставил он за́ставу еще великую,
Как поставил змею он лютую,
От востока ставил и до запада:
Не пройти бы Егорью, не проехати.
Тут завяли ветрушки буйныи,
Тут снялись, снялись из чиста́ поля,
Мураву, траву всю размуравило,
А желто́й песок весь поро́знесло,
А пеньё, колóдые разворочало,
А железны решетки разодвинуло.
Тут ставал Егорий с этой пропасти.
Как бежит тут конь да конь видь добрыи,
Во всёй сбруи он да богатырскоёй;
Тут садился Егорий на добра́ коня,
Отправлялся Егорий в путь-дороженьку.
Приезжает к заставы великие,
Приезжает к го́рам ко высокиим:
— Розодвиньтесь, горы, вы высокии,
Пропустите Егорья-света Храброго.
Разодвинулись горы высокии,
Как проехал, Егорий-свет Храбрыи.
Приезжает к за́ставы ко великие,
Приезжает к лесам дремучим:
— Ро́зодвиньтесь, леса дремучии,
Пропустите Егорья-света Храброго.
Тут подъехал он к за́ставы великие,
Он подъехал к змеям ведь лютыим:
— Розодвиньтесь, змеи, вы лютыи,
Пропустите Егорья-света Храброго.
Розодвинулись тут змеи лютыи,
Как поехал Егорий в свою родину.

(Погост Толвуй, Петрозав. у. Олонецк. губ.)

1 Певица в Масельге М. Попова начинала стих: «Во восьмом году да седьмой тысящи».

Песни русского народа. Слова Ф. М. Истомина; напевы Г. О. Дютш. Санкт-Петербург, 1894.